

УДК 908

07.00.00 Исторические науки

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ КАК ФАКТОР СОВЕТИЗАЦИИ СЕВЕРНОГО КAVKAZA (К ИСТОРИИ АДЫГСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ)

Бочкарева Анна Станиславовна
к.ист.наук., доцент
SPIN-код автора в РИНЦ: 1841-3248
Электронный адрес: bochka78@mail.ru

Емтыль Зарема Январбиевна
д.ист.наук, профессор
SPIN-код автора в РИНЦ: 3694-9940
Электронный адрес: adg1070@gmail.com

Хотина Юлия Васильевна
к.ист.наук., доцент
SPIN-код автора в РИНЦ: 2488-7528
Электронный адрес: SWEET-PERSANY@yandex.ru
ФГБОУ ВПО "Кубанский государственный технологический университет", Краснодар, Россия

В статье рассмотрены вопросы создания и использования национальной письменности и национального языка адыгов, как важнейшего фактора советизации народов Северного Кавказа в процессе интеграции региона в советское геополитическое пространство в 1920-е-1930-е гг. Статья выполнена в рамках регионального конкурса: «Северный Кавказ: традиции и современность» 2014 г. – Краснодарский край. 14-11-23007 тип проекта «А (Р)», тема: «Роль национальной интеллигенции в инкорпорации Северного Кавказа в российское геополитическое пространство к. XIX в. – 20-е гг. XX в. (по материалам адыгских народов)». Указывается, что разработка национальной адыгской письменности силами адыгской интеллигенции становится не только важнейшим вопросом национальной жизни адыгского народа, но и ключевой частью национальной политики советской власти в отношении национальных меньшинств. Отмечается, что во многом именно революционные события в России стали одним из наиболее мощных внешних факторов, стимулировавших активизацию деятельности адыгской интеллигенции в области разработки и широкого внедрения национальной письменности. Показывается, что в процессе политики «языкового строительства» в адыгских национальных автономиях в течение первых двадцати лет существования советской власти трижды менялась графическая основа письменности (арабская, латинская, русская) и трижды ликвидировалась неграмотность. Делается вывод о том, что интеллигенция оказалась лишена возможности самостоятельно решать данные вопросы, и ключевое влияние на развитие национальной письменности адыгов оказала эволюция взглядов большевиков на

UDC 908

Historical sciences

CREATING NATIONAL LITERATURE AS A FACTOR IN THE SOVIETIZATION OF THE NORTH CAUCASUS (TO THE HISTORY OF ADYGHE INTELLECTUALS)

Bochkareva Anna Stanislavovna
Cand.Hist.Sci., associate professor
E-mail:bochka78@mail.ru
RSCI SPIN-code: 3694-9940

Emtyl Zarema Yanvarbievna
Doctor of Historical sciences, professor
RSCI SPIN-code: 1841-3248
E-mail: adg1070@gmail.com

Khotina Yulia Vasilyevna
Cand.Hist.Sci., associate professor
RSCI SPIN-code: 2488-7528
E-mail: SWEET-PERSANY@yandex.ru
FSBEE HPE Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

The article describes the creation and use of the national literature and national Circassia's language, as a major factor of Sovietization of the North Caucasus in the process of integration of the region in Soviet geopolitical space in the 1920s-1930s. The article is made in the framework of regional competition: "The North Caucasus: Tradition and Modernity" in 2014 - the Krasnodar Territory. 14-11-23007 Project Type "(p)", the theme: "The Role of the national intelligentsia in the incorporation of the North Caucasus in the Russian geopolitical space of the. Nineteenth century. - 20-ies. Twentieth century. (based on the Adyghe people). " It is pointed out that the development of the national writing by Circassian intelligence became not only an important matter of national life of Adyghe people, but also a key part of the national policy of the Soviet authorities towards national minorities. It is noted, that in many respects, revolutionary events in Russia became one of the most powerful external factors that stimulated the revitalization of Circassian intelligentsia in the development and diffusion of national literature. It is shown that in the course of the policy of "language building" in the national autonomies within the first twenty years of the Soviet government the graphics based writing changed three times (Arabic, Latin, Russian) and three times they were eliminating illiteracy. The conclusion is that intellectuals deprived of the possibility to solve these issues, and a key influence on the development of national literature evolution of Circassians had views of the Bolsheviks in the language policy. In general, the issue of writing, mostly related to the problem of education in specific historical circumstances, has acquired great social and political importance, and has become an important part of the national policy of the Soviet govern-

языковую политику. В целом, вопрос о письменности, относящийся главным образом к проблеме просвещения, в конкретных исторических обстоятельствах, приобрел огромное социально-политическое значение и стал важной частью национальной политики Советской власти в вопросах советизации народов Северного Кавказа

Ключевые слова: АДЫГСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, ИСЛАМ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ, СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА, НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА, СОВЕТИЗАЦИЯ

ment in matters of Sovietization of the North Caucasus

Keywords: ADYGHNE INTELLECTUALS, ISLAM, NATIONAL LITERATURE, SOVIET GOVERNMENT, LANGUAGE POLICY, MINORITIES, SOVIETIZATION

Исследование процессов происходивших на Северном Кавказе в условиях трансформации системы общественных связей, связанных с интеграцией коренных народов в состав Советской России в первые десятилетия советской истории представляет особое научное значение. Любые многонациональные государства, в том числе и Советская Россия, всегда стремились оказывать влияние на национальные меньшинства. При этом, одним из наиболее мощных способов и, одновременно, каналов воздействия власти на общество выступала национальная культура, как один из самых значимых факторов поддержания национальной идентичности и средство развития того или иного региона. В частности, в отношении адыгского народа, важнейшим фактором советизации стало создание и использование национальной письменности и национального языка – наиболее продуктивной составляющей воздействия на общественное сознание в процессе формирования новой идентичности – «советский народ».

В целом, отечественная историческая наука представлена значительным количеством исследований посвященных проблемам развития национальной письменности народов СССР. Однако, необходимо отметить, что в вопросах касающихся изучения адыгской интеллигенции, и такое ее сферы деятельности как создание национальной письменности, исследований явно не достаточно, тем более что история адыгской интеллигенции в конце XIX – 20-х годах XX века не являлась предметом специального изучения ни в нашей стране, не за рубежом. В связи с этим, в настоящее время,

очень мало работ, в которых исследовалась данная проблема как сложный и многомерный объект.

Установление новых «советских» общественных отношений, связанных с утверждением советской власти на Северном Кавказе, органичное включение национальных районов Северного Кавказа в советское геополитическое пространство во многом зависело от распространения советской идеологии направленной на создание положительного образа власти. Одним из механизмов ее распространения и воздействия власти на массовое сознание выступала языковая политика большевиков, которая должна была обеспечить не только коммуникативные и идеологические задачи советской власти, но и стать одним из важнейших средств унификации культуры и уничтожения феодально-патриархальных пережитков в горской среде, наиболее вредными из которых признавались религиозные.

В процессе советизации Северного Кавказа разработка национальной адыгской письменности силами адыгской интеллигенции становится не только важнейшим вопросом национальной жизни адыгского народа, но и ключевой частью национальной политики советской власти в отношении национальных меньшинств. Вопрос о письменности приобретает важнейшее социально-политическое значение[1,с.42-43], тем более что письменность выступает одним из видов политической символики - самостоятельным элементом реализации власти, мощным средством психологического воздействия, эффективным средством в борьбе за утверждение и укрепление власти большевиков[2,с.157].

Деятельность адыгской интеллигенции в области разработки национальной письменности была тесно связана с культурно-просветительскими задачами и, в первую очередь, с формированием национальной системы образования.

Среди наиболее успешных проектов азбуки для адыгского народа является «Азбука», разработанная Н.Цаговым и С.Нагучевым на арабской

графической основе[3,с.16] (адыги пользовались данной азбукой до 1927 г.) [4,с.31] и букварь черкесского языка, разработанный на той же основе М.-К. Хуажевым в 1910 г.[5,с.187]. Большую роль в развитии национального образования сыграла азбука, созданная А.Дымовым в 1913 г.[3,с.16]

После революции 1917г. геополитические интересы Советской России на Северном Кавказе требовали упрочения позиций новой власти на южной окраине страны. Для удержания национальных окраин была выработана стратегия национальной политики советской власти в отношении национальных меньшинств, ключевым элементом которой было использования национального языка и письменности для приобщения горских народов к социалистическому строительству, т.е. к их советизации. Национальные языки должны были стать основой «создания и развития национальных, социалистических культур»[6,с.64]. В частности, А.И. Микоян на конференции по вопросам культуры и просвещения на Северном Кавказе отмечал: «Наша задача скорей поставить родной язык, издать книжки на народном языке и прочее. Чем скорее, тем лучше, тем скорее поднимем нацию на советские пути развития. Поэтому вопрос о национальном языке, о национальной культуре очень важен»[7,с.12].

Важно подчеркнуть, что во многом именно революционные события в России стали одним из наиболее мощных внешних факторов, стимулировавших активизацию деятельности адыгской интеллигенции в области разработки и широкого внедрения национальной письменности. Воодушевленная лозунгом свободного развития национальной культуры, адыгская интеллигенция активно включилась в работу по ее созданию.

В 1921 г. X съезд РКП(б) принял резолюцию по национальной политике, в которой говорилось о необходимости перевода на родной язык администрации, органов хозяйства, учреждений культуры и образования. «Ставилась задача довести все языки народов СССР до уровня русского. Она получила название «языковое строительство»». Существование такой

политики было обусловлено рядом причин: она соответствовала общей идейной платформе новой власти, направленной на построение общества, основанного на рациональных и справедливых принципах; она совпадала с умонастроениями демократической интеллигенции малых народов и, наконец, она учитывала регионализацию, ослабление общегосударственных связей в годы Гражданской войны[7,с.116-117].

Следует отметить, что на первых порах языковая политика большевиков вызывала одобрение представителей интеллигенции нерусских национальностей, в том числе и адыгской, стремившейся к свободному национальному развитию. С момента установления Советской власти на Северном Кавказе деятельность горской интеллигенции по созданию национальной письменности получала всемерную поддержку новой власти.

Необходимо подчеркнуть, что, центральной проблемой, получившей в последующем острое политическое звучание, стала проблема выбора графической основы адыгского письма. Распространение ислама у адыгов, усиление его влияния способствовало распространению арабской грамоты. Поэтому неудивительно, что основные попытки создания национальной письменности осуществлялись на арабской графической основе.

Создание адыгского алфавита на арабской графической основе было связано, прежде всего, с изысканиями А.И. Бекуха. Его Азбука была литографирована в Екатеринодаре в 1918г.[8,с.200]. На основе его алфавита печатались первые национальные печатные издания: «Красная Кубань» (1918), впоследствии «Советская Кубань» (1920), «Адыгэ макэ» (1923), «Адыгэ псэукI» (1926)[9,с.93] и выходила практически вся западно-адыгская литература, а также шло обучение в национальной школе.

Переоценить значение алфавита И. Бекуха для развития адыгской культуры и образования чрезвычайно сложно: данный алфавит позволил

решить не только важные культурно-просветительские, но и идеологические задачи своего времени.

В отечественном кавказоведении и языковедении утвердилась точка зрения, согласно которой именно алфавит А.И. Бекуха лег в основу адыгейской письменности. Однако некоторые факты позволяют поставить ее под сомнение. Еще до Октябрьской революции 1917 г. над составлением адыгейского алфавита на основе арабской графики работали два других известных адыгских просветителя С.Сиюхов и И. Хидзетль. По «Черкесскому букварю» С.Сиюхова и И. Хидзетля шло обучение родному языку и грамоте в национальных школах Адыгеи до 1928 г., то есть до перехода на латинскую графику[10,с.1039].

Примечательно, что параллельно с И.Бекухом, С.Сиюховым и И.Хидзетлем работу над созданием адыгской письменности на основе арабской графики вели и другие представители адыгской интеллигенции. Например, в том же 1918 г. вышел в свет «Йелфыбзэ» («Букварь»), автором которого был известный адыгский просветитель Х.Ю. Глецерук (Лесорук)[10, с.17].

Задачи социалистического строительства на Северном Кавказе поставили для новой власти в первый ряд необходимость создания письменности для горских народов. Только она позволяла успешно решить важные идейно-политические задачи через печать и систему образования. Поэтому сразу же после прихода к власти большевики стали искать в горской среде людей, способных в кратчайшие сроки создать национальную письменность и тем самым разрешить серьезные коммуникативные проблемы.

Примечательно, что на первых порах новая власть не придавала серьезного значения вопросу о графической основе будущей горской письменности, поскольку первоначально большевики считали необходимым привлечь к разработке письменности арабистов.

В то же время, недостаток литературы для горцев являлся предметом серьезного внимания Кубано-Ченоморского Комитета Коммунистической партии, который на своих заседаниях неоднократно обсуждал данный вопрос. В частности, в Протокол заседания в результате обсуждения было вынесено постановление «Просить из центра литературы на арабском языке. Подыскать одного редактора, который редактировал хотя бы еженедельную горскую газету»[11].

В целом, основные поиски в области создания национальной письменности осуществлялись на основе арабской графики, поскольку до 1827г. в Адыгейской АО, до 1924г. в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономиях образование и печать действовали на основе национальных алфавитов, составленных на арабской графической основе.

В 20-е гг. XX в. вопросу о графической основе письменности бесписьменных и младописьменных народов советское руководство придает большое политическое значение. Еще за несколько лет до начала реализации политики латинизации в 1920 г. начала свою работу комиссия по созданию единого для всех народов РСФСР шрифта на основе латинской графики. В первую очередь, это было связано с еще достаточно популярным у большевиков лозунгом мировой революции. Общемировой письменностью, облегчающей общение пролетариев всего мира, по их мнению, могла быть только латиница.

Помимо этого, в отношении мусульманских народов СССР четко обнаруживалась и другая, не менее важная политическая причина латинизации письменности. Она должна была способствовать разрушению культурных связей с исламским миром и влияния ислама как культурно-идеологической системы[12,с.70].

К середине 20-х гг. вопрос о замене арабской графики на латинскую приобретает важное для советской власти социально-политическое значение. В процессе его реализации «необходимо было найти такие формы

решения, которые позволили бы приблизить к новой власти массы трудового населения, рассеяли бы сомнения у колеблющейся части старой интеллигенции»[5,с.52]. Замена графической основы преподносилась как превращение письменности из «орудия религиозной пропаганды в орудие социального прогресса»[13,с.13].

Идея латинизации адыгской письменности возникла в 1923 г.[14,с.33]. На второй конференции по просвещению горских народов Северного Кавказа, состоявшейся в 1925 г., было принято решение о латинизации письменности ингушей, кабардинцев, карачаевцев, адыгейцев и чеченцев. 1 марта 1926 г. по постановлению Президиума Закавказского ЦИКа новый латинский алфавит стал обязательным[13,с.13]. Политика латинизации письменности разделила адыгскую интеллигенцию на два лагеря: тех, кто выступил за сохранение письменности на арабской графической основе (в основном это были представители духовной интеллигенции) и тех, кто поддержал политику латинизации.

Перевод на другую систему письма должен был решить не только срочные тактические задачи (повысить образовательный уровень), но и обеспечить базу для решения задач политической стратегии: «переход на латинскую графику... разбивает стену между европейской и мусульманской культурой»[15,с.236].

Естественно, что наиболее последовательно необходимость сохранения письменности на арабской графической основе отстаивала самая многочисленная и влиятельная в горской среде духовная интеллигенция.

Столкнувшись с сопротивлением мусульманской интеллигенции в вопросе латинизации адыгской письменности, советская власть стала обвинять ее в игре на религиозных чувствах верующих и лживой пропаганде, в основе которой лежали контрреволюционные устремления и национализм....»[16,с.379].

В среде адыгской интеллигенции нашлись и сторонники политики латинизации. Это, как правило, были представители светской интеллигенции, подверженные влиянию западной культуры, убежденные в ее культурном превосходстве, в частности, к ним можно отнести первого адыгского ученого-лингвиста Д.А. Ашхамафа.

К концу 20-х гг. уже любой вариант арабского письма стал считаться реакционным, «арабизаторы были названы «классовым врагом», а с 1928-1929 гг. развернулась борьба с «пантюркизмом», «султангалиевщиной» и другими разновидностями «буржуазного национализма»; защитники реформированной арабицы стали подвергаться репрессиям[17,с.119-120]. В средствах массовой информации развернулась целая кампания по разоблачению вредительства и националистических извращений на фронте языкового строительства[18,с.57].

Конечно, власти не могли афишировать антиисламской направленности реформы письма, поскольку это могло вызвать недовольство горцев, среди которых было еще сильно позиции ислама. Значительные усилия лингвистов были сосредоточены на вскрытии недостатков арабской графики и ее неприменимости для адыгского языка с тем, чтобы обосновать правомерность перехода на латинскую графику.

Как уже было отмечено, латинизация адыгской письменности развивается с 1923г. Центром, возглавлявшим работу по созданию и внедрению новой письменности, стал Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦКНА) при ВЦИК СССР. На Северном Кавказе было создано его региональное отделение – Северо-Кавказский КНА, председателем которого в разное время были У. Алиев, А. Тлюняев. В свою очередь, отделы Северо-Кавказского КНА были созданы и в национальных автономиях Северного Кавказа (в том числе Адыгейской, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономиях)[19,с.222-223].

Помимо этого, исследованием северокавказских и тюркских языков была занята специальная комиссия по проблемам письменности Совета по просвещению национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР, которая сотрудничала с Комитетом по изучению языков и этнических культур Северного Кавказа. В автономиях были организованы местные научные комиссии при областном отделе народного образования. К работе по созданию письменности на основе латинской графики власти привлекли и представителей адыгской интеллигенции, работавших в тесном контакте с учеными из центра[5,с.189]. Более того, государство взяло на себя заботу о подготовке национальных кадров специалистов в области языкознания[14,с.5].

Итогом работы латинизации адыгейской письменности стало создание громоздкого алфавита, состоявшего из 50 знаков[20], имевшего смешанный характер. Новый латинизированный алфавит, разработанный под руководством профессора Н.Ф. Яковлева, был принят в 1927 г.

Важным результатом работы над латинизированным алфавитом стало понимание необходимости создания единого для адыгских народов письменности. Эта очевидная для адыгских языков задача совпала с политикой советской власти по унификации алфавитов, набравшей обороты с середины 20-х гг. На необходимости создания единого адыгского алфавита настаивал Д.А. Ашхамаф[14,с.37].

Вопрос о создании обще адыгского алфавита рассматривался в 1925г. на II краевом съезде по просвещению горцев Северного Кавказа. Было принято решение организовать обще адыгскую комиссию по вопросу принятия единого алфавита для всех адыгов на латинской основе. В комиссию вошли от Адыгейской области - С.Сиюхов, Д. Ашхамаф, Ш.Кубов; от Черкесской АО - А. Шовгенов, А.Алтадуков; от Кабардино-Балкарии - Т.Барукаев, Т.Кашежев; от Северо-Кавказского крайоно - У.Алиев и от Северо-Кавказского Комитета по изучению этнических культур и языков

народностей Северного Кавказа- Председатель Комитета профессор Н. Яковлев[21].

В не менее сложной обстановке происходило формирование национального литературного языка или «оформления национальных литературных языков», которое напрямую было связано с процессом создания национальной письменности. Данная область деятельности стала сферой острых дискуссий, которым власти придавали политическое значение. Центральной стала проблема выработки новой революционной терминологии на языках народов страны. Социалистическое строительство на Северном Кавказе привело к проникновению новых слов в адыгские языки. Специалисты в области языкознания должны были «обеспечить легкое и прочное усвоение новых интернациональных и советских слов для всех адыгейских трудящихся»[14,с.63].

Представители адыгской интеллигенции, привлеченные советской властью к языковому строительству, были против механического перенесения в национальный язык русских оборотов и слов без учета особенностей национального языка[14,с.142].

Работа национальной интеллигенции по развитию языка стала с начала 30-х гг. XX в. рассматриваться как «открытое стремление к введению развития национального языка в узко националистические рамки» и действия направленные против интернациональной терминологии, как сознательное стремление отгородить национальные языки от братского русского языка. Национальная интеллигенция стала обвиняться в полном игнорировании развития современного литературного языка и желании вести это развитие «по линии культивирования архаизмов, провинциализмов и специально надуманных слов»[22,с.58-59].

Подводя итоги латинизации за 1927-1930 гг., Центральный комитет нового тюркского алфавита в своем докладе на заседании Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР 15 августа 1930 г. отметил, что латин-

ский алфавит «одержал полную победу над арабской графикой, охватив 36 национальностей...» Латинизация характеризовалась как «мощное орудие культурной революции на Советском Востоке»[23,с.402]. В свою очередь, Президиум Совета Национальностей по докладу Всесоюзной центральной комиссии нового алфавита констатировал: «Все эти успехи были достигнуты на основе правильного проведения ленинско-сталинской национальной политики в упорной классово-борьбе, как с великодержавным, так и местным национализмом, оказавшим резкое сопротивление новому алфавиту»[24].

Однако прошло всего одно десятилетие, как латинизированная основа письменности перестала способствовать дальнейшему развитию культуры и сближению с революционной культурой «великого русского народа». В 1936 г. кабардинский, а в 1938 г. адыгейский языки были переведены на русскую графическую основу письма.

Таким образом, в адыгских национальных автономиях в течение первых двадцати лет существования советской власти трижды менялась графическая основа письменности и «трижды ликвидировалась неграмотность»[25,с.15]. То есть, по сути дела, в результате изменения языковой политики власти, адыги, как, впрочем, и другие младописьменные и бесписьменные народы страны, пережили три культурные революции.

В последующем отказ от латинской графики как основы письменности бесписьменных и младописьменных народов был, как и прежде, главным образом, связан с обстоятельствами политического порядка. Усиление централизации и хозяйственно-экономических связей объективно усиливало потребность взаимопонимания и действия единого государственного языка, роль которого мог выполнять только русский язык. Однако советская власть решила пойти гораздо дальше удовлетворения чисто коммуникативных задач. Языковая политика стала рассматриваться как действенное орудие унификаторской политики, направленной на формирование но-

вого советского человека, строителя социализма поднявшегося над узко национальными интересами до высот понимания международных интересов трудящихся. Не случайно новая языковая политика совпала с усилением борьбы с буржуазным национализмом и ослаблением борьбы с «великодержавным шовинизмом».

Политика насаждения сверху русского языка уже не встречала сопротивления снизу. В целом, необходимо отметить, что «новая политика, при жесткости и грубости ее проведения, не так уж отличалась от политики в других государствах на соответствующей стадии развития. При этом, однако, вновь, как и в царской России, оказалась ущемлена потребность идентичности для нерусского населения»[17,с.126].

Говоря о причинах смены графической основы письменности младописьменных народов, стоит отдельно остановиться на изменении оценки большевиками международной обстановки и перспектив мировой революции. Конец 20-х – 30-е гг. знаменовался крушением надежд на возможность мировой революции. На смену идее мировой революции была выдвинута идея построения социализма в отдельно взятой стране. Уже « не было речи об интернационализации или подготовке мировой революции, от остального мира все больше отгораживались»[17,123]. Поэтому и политическое значение унифицированного алфавита на латинской графической основе резко падало.

Исследование деятельности адыгской интеллигенции по созданию национальной письменности позволяет утверждать, что она была связана с решением целой совокупности теоретических и практических вопросов. Однако интеллигенция оказалась лишена возможности самостоятельно решать данные вопросы. Ключевое влияние на развитие национальной письменности адыгов оказала эволюция взглядов большевиков на языковую политику. Казалось бы, частный вопрос о письменности, относящийся главным образом к проблеме просвещения в конкретных исторических об-

стоятельствах приобрел важное социально-политическое значение. К его решению было приковано внимание не только национальной интеллигенции, но и партийных, советских органов в центре и на местах, советских ученых-лингвистов и работников просвещения[26]. При этом ключевое влияние на развитие национальной письменности адыгов оказала языковая политика большевиков, ставшая важной частью национальной политики Советской власти в вопросах советизации народов Северного Кавказа.

Список литературы

1. Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в.- начала 30-х гг. XX в.: автореф. дис. ...доктора ист. наук. - Майкоп, 2010. - С.42-43..
2. Бочкарева А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX в. Дис. ...канд. ист. наук. - Краснодар, 2007. - С.157.
3. Налоев З. Адаб баксанского культурного движения. – С. 16.
4. Ашхамаф Д. История черкесских алфавитов // Ашхамаф Д. Избранные работы.– С. 31.
5. Исаев М.И. Языковое строительство в СССР.– С. 187.
6. Сердюченко Г.П. Решительно разгромить нацдемовскую контрреволюцию в языковом строительстве // Революция и горец. – 1933.– № 6-7. – С. 64.
7. Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо - Кавказском крае.– Ростов н/Д, 1926.– С. 12.
8. Хатанов А. Из истории адыгейских алфавитов // Ученые записки АНИИ. – Языкознание. – Краснодар-Майкоп, 1966. – С. 200.
9. Зекох У. Краткая история адыгейской письменности // Вопросы адыгейского языкознания. – Вып. III. – Майкоп, 1983.– С. 93.
10. Адыгская (Черкесская) энциклопедия. – М., 2006. – С. 1039.
11. ЦДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 4 об.
12. Просвещение национальностей. – 1930.– № 9-10. – С. 70.
13. Исаев М.И. О языках народов СССР. – М., 1978. – С. 13.
14. Ашхамаф Д.А. Избранные работы.– С. 33.
15. Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. – С. 236.
16. Цит. по Кубов Ч.Ч. Борьба областной партийной организации за осуществление культурной революции в Адыгее (1920-1937) // Сборник статей по истории Адыгеи.– Ч. 1. Советский период. – Майкоп, 1967. – С. 379.
17. Алпатов В. М. языковая политика СССР в 20-е годы: утопии и реальность.//Восток.- 1993.-№5.- С. 119-120.
18. Революция и горец. – 1933. – № 6-7.– С. 57.
19. Гочияева С.А., Тамирова Р.Х. В.И. Ленин и языковое строительство в Карачаево-Черкесии // По ленинским заветам: сб. статей. – С. 222-223.
20. Евтых А. Новый адыгейский алфавит // Большевик. – № 273. – Краснодар, 1938.
21. ГУНАРА. Ф. р-21. Оп. 1. Д. 75. Л. 7.
22. Сердюченко Г.П. Решительно разгромить нацдемовскую контрреволюцию в языковом строительстве // Революция и горец. – 1933. – № 6-7.– С. 58-59.

23. Братское содружество народов СССР (1922-1936). – М., 1964. – С. 402.
24. ГУНАРА. Ф.р-1. Оп. 1. Д. 728. Л. 10.
25. Хуако З.Ю. От письменности к книжной культуре.– С. 15.
26. См. подробнее: Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в.: научное издание. Краснодар, 2010.

References

1. Emtыл Z.Ya. Adyigskaya intelligentsiya: formirovaniye i deyatel'nost' v istoricheskoy dinamike kontsa XIX v.- nachala 30-h gg.XX v.: avtoref. dis. ...doktora ist. na-uk. - Maykop, 2010. - S.42-43..
2. Bochkareva A.S. Politicheskaya propaganda i agitatsiya partiyno-sovetskih organov vlasti na Kubani v 20-egg. HH v. Dis. ...kand. ist. nauk. - Krasnodar, 2007. - S.157.
3. Naloev Z. Adab baksanskogo kulturnogo dvizheniya. – S. 16.
4. Ashhamaf D. Istoriya cherkesskih alfavitov // Ashhamaf D. Izbrannyye raboty.– S. 31.
5. Isaev M.I. Yazykovoe stroitelstvo v SSSR.– S. 187.
6. Serdyuchenko G.P. Reshitelno razgromit natsdemovskuyu kontrrevolyutsiyu v yazykovom stroitelstve // Revolyutsiya i gorets. – 1933. – № 6-7. – S. 64.
7. Aliev U. Natsionalnyiy vopros i natsionalnaya kultura v Severo - Kavkazskom krae.– Rostov n/D, 1926.– S. 12.
8. Hatanov A. Iz istorii adyigeyskih alfavitov // Uchenyye zapiski ANII. – Yazyiko-znanie. – Krasnodar-Maykop, 1966. – S. 200.
9. Zekoh U. Kratkaya istoriya adyigeyskoy pismennosti // Voprosyi adyigeyskogo yazyikoznaniya. – Vyip. III. – Maykop, 1983.– S. 93.
10. Adyigskaya (Cherkesskaya) entsiklopediya. – M., 2006. – S. 1039.
11. TsDNIKK. F. 1. Op. 1. D. 8. L. 4 ob.
12. Prosveschenie natsionalnostey. – 1930. – № 9-10. – S. 70.
13. Isaev M.I. O yazyikah narodov SSSR. – M., 1978. – S. 13.
14. Ashhamaf D.A. Izbrannyye raboty.– S. 33.
15. Mamsirov H.B. Modernizatsiya kultur narodov Severnogo Kavkaza v 20-e godyi HH veka. – S. 236.
16. Tsit. po Kubov Ch.Ch. Borba oblastnoy partiynoy organizatsii za osuschestvleniye kulturnoy revolyutsii v Adyigee (1920-1937) // Sbornik statey po istorii Adyi-gei.– Ch. 1. Sovetskiy period. – Maykop, 1967. – S. 379.
17. Alpatov V. M. yazyikovaya politika SSSR v 20-e godyi: utopii i realnost'//Vostok.-1993.- № 5.- S. 119-120.
18. Revolyutsiya i gorets. – 1933. – № 6-7.– S. 57.
19. Gochiyaeva S.A., Tamirova R.H. V.I. Lenin i yazykovoe stroitelstvo v Karachaevo-Cherkessii // Po leninskim zavetam: sb. statey. – S. 222-223.
20. Evtyih A. Novyy adyigeyskiy alfavit // Bolshevik. – № 273. – Krasnodar, 1938.
21. GUNARA. F. r-21. Op. 1. D. 75. L. 7.
22. Serdyuchenko G.P. Reshitelno razgromit natsdemovskuyu kontrrevolyutsiyu v yazykovom stroitelstve // Revolyutsiya i gorets. – 1933. – № 6-7.– S. 58-59.
23. Bratskoe sodruzhestvo narodov SSSR (1922-1936). – М., 1964. – С. 402.
24. GUNARA. F.r-1. Op. 1. D. 728. L. 10.
25. Huako Z.Yu. Ot pismennosti k knizhnoy kulture.– S. 15.
26. Sm. podrobnee: Emtыл Z.Ya. Adyigskaya intelligentsiya: formirovaniye i deyatel'nost' v istoricheskoy dinamike kontsa HH v. – nachala 30-h gg. HH v.: nauchnoe iz-danie. Krasnodar, 2010.